

КИРИЛЛИЧЕСКИЕ АЛФАВИТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В МИКРОДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

О.А. Чуреева

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Россия; au-root-ua@mail.ru*

Аннотация: В настоящей работе предпринята попытка анализа фразеологических единиц, содержащих названия букв кириллической азбуки, с точки зрения динамики их функционирования. Эмпирической основой исследования послужил лексикографический материал толковых и фразеологических словарей, данные Национального корпуса русского языка, а также коллекция примеров использования рассматриваемых фразеологизмов в текстах сочинений студентов и в устном медиадискурсе. Работа осуществлена с применением методов описания и сравнения, методов лингвистического, структурно-семантического и контекстуального анализа, а также корпусного метода исследования. Цель статьи состоит в том, чтобы проследить в исторической перспективе эволюцию образных выражений, включающих названия букв кириллического алфавита, выявить и описать основные принципы и приемы фразеологических преобразований. Проведенное исследование позволило стратифицировать фраземы с компонентом кириллических графем на основании критериев актуальности и особенностей структурно-семантической трансформации. Предлагается описание некоторых продуктивных типов и моделей преобразования кириллических алфавитных фразеологизмов. Установлено, что наиболее обширную и гетерогенную группу рассматриваемых фразем составляют устойчивые сочетания, модифицированные в результате субституции буквенных компонентов, эллипсиса конструкций, окказиональных индивидуально-авторских трансформаций. Отмечается, что некоторое количество азбучных идиом продолжает функционировать в речи без изменений; значительная доля фразем трансформируется вследствие интер- и интраязыковой интерференции. Алфавитные фразеологизмы, возникшие в ходе эволюции языковых единиц и представляющие собой результат компонентного варьирования исходных устойчивых сочетаний, включающих имена букв, могут также рассматриваться в качестве фразеологических синонимов, функционирующих в речи асинхронно. Проведенное исследование отражает взаимосвязь между механизмами функционирования кириллических фразеологизмов, заключающих в себе элементы кода славянской культуры, и когнитивно-прагматическими установками носителей русского языка.

Ключевые слова: кириллический алфавитный фразеологизм; кириллическая графема; трансформация фразеологизмов; интерлингвистическая интерференция; классификация фразеологизмов; вариант фразеологизма; фразеологический синоним

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-05-3

Для цитирования: Чуреева О.А. Кириллические алфавитные фразеологизмы в диахроническом аспекте // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 5. С. 36–47.

CYRILLIC ALPHABET IDIOMS: A DIACHRONIC PERSPECTIVE

Olga A. Chureyeva

Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia; au-room-ua@mail.ru

Abstract: The paper is devoted to the consideration of Russian idioms containing names of Cyrillic letters viewed in a perspective of their functioning dynamics. The empirical basis of the study was the lexicographic material of explanatory and phraseological dictionaries, data from the national corpus of the Russian language, as well as a collection of examples of the use of the phraseological units in the texts of students' essays and in the oral media discourse. The research was carried out using methods of description and comparison, methods of linguistic, structural-semantic and contextual analysis, as well as the corpus method. The purpose of the article is to trace the evolution of figurative expressions, including the names of letters of the Cyrillic alphabet, in historical perspective, to identify and describe the basic principles and techniques of phraseological transformations. The study made it possible to stratify phrasemes with a component of Cyrillic graphemes based on the criteria of relevance and features of structural and semantic transformation. Some productive types and models of Cyrillic alphabetic phraseological units transformation are described. It is established that the most extensive and heterogeneous group of phrases under consideration are stable combinations modified as a result of substitution of letter components, ellipsis of structures, and occasional individual author's transformations. The conducted research reflects the relationship between the mechanisms of functioning of Cyrillic phraseological units, which contain elements of the code of Slavic culture, and cognitive-pragmatic attitudes of native speakers of the Russian language.

Keywords: Cyrillic alphabetic phraseological units; cyrillic grapheme; transformation of phraseological units; interlinguistic interference; classification of phraseological units; variant of phraseological unit; phraseological synonym

For citation: Chureyeva O.A. (2025) Cyrillic Alphabet Idioms: A Diachronic Perspective. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 5, pp. 36–47.

Введение

Феномен восприятия высказываний, основанных на переносе смысла и отражающих культурно-исторический опыт народа, находится в поле внимания психологов, философов, специалистов в области когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и теории коммуникации. Алфавитные фразеологизмы исследовались преимущественно в историко-этимологическом и когнитивно-лингвокультурологическом аспектах ([Виноградов 1946; Шанский 2015; Мокиенко 1980; Будейко 2011; Дядечко, Ван 2022] и др.). В некоторых трудах на материале русской фразеологии рассматривались вопросы вариативности устойчивых сочетаний и их окказиональных преобразований ([Алефиренко, Семенов 2009; Жуков 2022; Дронов 2021; Третьякова 2018] и др.), однако идиомы с буквенным компонентом остались за скобками. Отметим, что фразеологические единицы (ФЕ), содержащие названия графем кириллицы, как правило, не выделяются в отдельную категорию фразем, а рассматриваются в рамках более широкой группы грамматологических фразеологизмов [Будейко 2011] или в числе разнообразных идиом с буквенным компонентом [Дядечко, Ван 2022].

Таким образом, несмотря на то, что вопрос о метафоризации, основанной на восприятии букв кириллического алфавита, является одним из широко обсуждаемых в среде лингвистов, изучение проблемы функционирования алфавитных фразеологизмов с компонентом имен кириллической азбуки и их трансформаций в аспекте диахронии (микродиахронии) требует особого внимания, так как фразеологические единицы отражают когнитивный опыт народа и те изменения, которые происходят в сознании носителей языка и в самом языке.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы проследить в исторической перспективе динамику актуальности тех или иных значений образных выражений, включающих названия букв кириллического алфавита. Достижению поставленной цели должно способствовать решение следующих ключевых задач: выявить и описать основные принципы и приемы фразеологических преобразований, предложить классификацию рассматриваемых алфавитных идиом по типу трансформации.

Материалы и методы

Эмпирической основой настоящего исследования послужил лексикографический материал толковых и фразеологических словарей, данные Национального корпуса русского языка (основного, панхронического, мультимедийного подкорпусов), результаты выдачи поисковой системы Yandex, а также коллекция примеров ис-

пользования рассматриваемых фразеологизмов в текстах сочинений студентов и в устном медиадискурсе. В работе использовались методы описания и сравнения, методы лингвистического, структурно-семантического и контекстуального анализа, а также корпусный метод исследования.

Постановка и обсуждение проблемы

В настоящей работе понятие фразеологизма, или идиомы, трактуется расширительно, то есть в объем понятия включаются устойчивые словосочетания и предложения с высокой степенью семантической спаянности компонентов (паремии, поговорки, глагольные идиомы, именные группы, компаративные конструкции и другие знаки косвенно-производной номинации), обладающие экспрессивно-оценочной нагрузкой, метафоричностью, воспроизводимостью и трансформационным потенциалом. Азбучные идиомы (идиомы с компонентами названий букв кириллической азбуки) рассматриваются, как правило, в числе алфавитных фразеологизмов, общее количество которых, по подсчетам В. Э. Будейко, составляет более 180 единиц [Будейко 2011: 229]. Словарь В. И. Даля (издание 1863 г.), как отмечает В.С. Савельев, «фиксирует использование названий 22 букв кириллицы во фразеологизмах различного типа» [Савельев 2023: 75]. Таких фразеологизмов насчитывается до 50 единиц (без учета окказиональных вариантов), поэтому представляется целесообразным выделить устойчивых кириллических алфавитных сочетаний в отдельную группу идиом. Это позволит сфокусировать внимание на исследовании структурно-семантических связей и сдвигов с учетом динамических процессов, происходящих в языке. В некоторых работах идиомы, включающие названия букв старославянского алфавита, рассматриваются как устаревшие, буквенные компоненты называются «архаичными буквенными компонентами» [Дядечко, Ван 2022: 154]. На наш взгляд, названия букв кириллической азбуки представляют собой славянский цивилизационный код, который не может считаться архаичным (устаревшим, не отвечающим требованиям современности), так как является стержневым. Очевидно, что кириллическая азбука — это не просто алфавит, ряд графем, необходимых для письма, но последовательность слов, текст, состоящий из значимых лексических единиц и отражающий картину мира славян, компендиум концептов общеславянской культуры, поэтому некоторое количество азбучных фразеологизмов продолжает использоваться в речи без каких-либо структурно-семантических изменений; значительную долю фразем составляют устойчивые сочетания, претерпевшие трансформации на материаль-

ном уровне компонентного состава и синтаксической организации (в том числе вследствие интер- и интраязыковой интерференции).

Отметим, что большое количество алфавитных фразеологических оборотов содержит название первой буквы кириллицы. В настоящее время устойчивые выражения, смысл которых выводится благодаря аналогии по внешнему сходству (например, *ноги <прописным> азом* 'положение ног, напоминающее прописную графему «аз»'), не востребованы говорящими, а фраземы, ассоциируемые с начальной позицией буквы в алфавите (например, *начинать с азов* 'с самого начала'), обладают большим прагматическим и лингвокреативным потенциалом. В ходе анализа актуального языкового материала была зафиксирована высокая частотность использования окказиональной формулы *от азов к мастерству* (в значении 'от получения первичных навыков к профессиональному владению') в качестве слогана для продвижения образовательных услуг (например, курс «От азов к мастерству фотографии», учебно-методический семинар «Эхокардиография: от азов к мастерству», научно-практический семинар «Публикации в международных журналах: от азов к мастерству» и т. д.). Актуальный пример ФЕ с компонентом «азы» в вышеуказанном значении находим в названии рубрики портала «Грамота.ру», обновленного в ноябре 2023 года: «Правила русского языка: от азов до тонкостей». Вышеперечисленные примеры представляют собой варианты контаминационного преобразования двух исходных фразеологических единиц: *начинать с азов* и *от аза до ижицы*. Наряду с инвариантным устойчивым сочетанием *начинать с азов* ('начинать с основ, с первых базовых шагов') широкоупотребительными являются его лексико-грамматические варианты: *обучать / учить азам*; *объяснять азы* 'способствовать постижению основ науки или ремесла'; *обучаться / учиться азам*; *постигать / осваивать азы* 'получать базовые знания, приобретать первичные навыки'. Показательно, на наш взгляд, что данные обороты используются не только носителями русского языка, но и иностранными гражданами, чьи родители, представители старшего поколения, получали образование в СССР. Так, греческий студент медицинского института, описывая в учебном сочинении жизнь своего деда, использовал оборот *получать азы*: «Он с одинаковой радостью сидел за школьной партой, *получая азы* образования, работал в поле, ездил верхом на лошади, удивляя своей ловкостью, и думал, как подавляющее большинство детей, что всё будет хорошо». Корректное употребление фразеологизма, хотя и в модифицированном виде (глагол «получать» был выбран благодаря ассоциативной связи с выражением «получать образование, первичные знания»), указывает на то, что смысл этого выражения ясен автору сочинения. Вероятно,

прозрачность значения данного оборота обусловлена той связью, которая прослеживается между греческим алфавитом и кириллическим, как между исходным и производным.

Исследовательский интерес представляют примеры использования окказиональных авторских фразеологизмов с буквенным компонентом, в основе которых лежит прием сравнения (*устареть* и *выпасть*, как *фита*; *вылететь*, как *ижица*): «Мы устареем, как *фита*, и выпадем из алфавита» (В. Самойлов, 1980); «Если я обращаю человечество в часы и покажу, как стрелка столетия движется, неужели из нашей времен полосы не *вылетит* война, как ненужная *ижица*?» (В. Хлебников, 1922). Примечательно, что некоторые идиомы, включающие названия кириллических графем, созданы по принципу парадокса. Например, составное устойчивое сочетание *Я — последнее слово в азбуке* (*ответ: да аз — первое*) [Даль 2001: 11]. Эффект парадокса возникает благодаря актуализации семантической связи букв кириллической азбуки и гражданского шрифта с личным местоимением в форме первого лица единственного числа. Со временем данная фразеологическая единица претерпела незначительную лексико-семантическую трансформацию, связанную с реформой письма, в результате которой буква перестала восприниматься как слово с особой семантикой: лексема «слово» вытеснила лексема «буква», а исконно старославянская лексическая единица «азбука», означающая не только перечень графемных структурных единиц языка, или букварь, но и науку, грамоту, заместились заимствованным из греческого языка термином «алфавит». В современном русском языке функционирует усеченный вариант данного фразеологического оборота (*Я — последняя буква алфавита*). В эллиптической конструкции опущен второй компонент, содержащий ответ. Полная фразеологическая единица *Я — последняя буква алфавита* (*ответ: зато Аз — первая*) используется значительно реже и преимущественно в устном дискурсе представителей интеллигенции (как правило, людей с филологическим образованием). Варьирование фразеологических единиц, по справедливому замечанию А.В. Жукова, является верным признаком развития фразеологической единицы и одновременно представляет собой «промежуточный вариант этого развития» [Жуков 2022: 88].

Анализ лингвистического материала в микродиахроническом аспекте, предполагающий наблюдение за развитием/угасанием языкового явления на протяжении сравнительно небольшого отрезка времени, с учетом критерия актуальности использования устойчивых сочетаний в русском устном и письменном дискурсе позволяет условно выделить три категории алфавитных фразеологических единиц (ФЕ): 1) ФЕ, сохранившие актуальность и функционирующие

в русской письменной и устной речи в исходном виде; 2) ФЕ, сохранившиеся в употреблении в трансформированном виде; 3) ФЕ, утратившие актуальность и вышедшие из употребления.

I. К первой группе алфавитных фразеологизмов можно отнести идиомы, не претерпевшие структурно-семантических изменений и сохранившие свою актуальность: *начинать с азов* (начинать с самого начала, с основ), *постигать азы* (постигать то, с чего начинается та или иная наука), *дать добро* (одобрить, дать согласие), *ходить / стоять / подпереться / смотреть фертом* (самодовольно, вызывающе), *руки / локти фертом* (подбоченившись), *на ять* (выше всяких похвал), *расставить все точки над i* (окончательно прояснить), *выстроить / поставить глаголем* (в форме буквы Г), *писать корову через ять* (делать грамматические ошибки, демонстрировать невежество). Относительно двух последних идиом необходимо сделать оговорку, что в XXI веке в живой устной речи данные фразеологизмы не фиксируются; их использование ограничивается рамками функциональных стилей письменной речи (художественного и публицистического) и характеризуется низкой частотностью. Примечателен пример модификации ФЕ *писать корову через ять* в публицистическом тексте: «И корову, как видим, можно будет раза три-четыре безнаказанно *написать* в нем *через ять* — тоже облегчение» (А. Привалов, «О неизбежных последствиях», журнал «Эксперт», 2014). Дистантное расположение компонентов фразеологической единицы, наблюдаемое в данном примере, не влияет на семантику; значение фразеологического оборота и всего высказывания весьма прозрачно: ‘можно без риска для себя делать грамматические ошибки и демонстрировать собственное невежество’ (в статье речь идет о последствиях реформы образования, о снижении требований к уровню владения русским литературным языком, о либеральном отношении к оценке грамотности, о грубых орфографических ошибках в письменном дискурсе СМИ и о профанации гуманитарного знания в целом). Актуализация кириллических алфавитных фразеологизмов в современном дискурсе характерна не только для медиасферы функционирования языка. Так, например, ФЕ с буквенным компонентом «глаголь» используется как средство стилизации художественного текста: «Двухъярусный, *выстроенный глаголем*, он [дом] под своей крышей вмещал и службы: конюшню и коровник, амбары, дровяник, хозяйственные клетки, баню» (А. Иванов «Сердце Пармы», 2003). Роман-легенда Алексея Иванова стилизован в духе произведений, повествующих о прошлых реальных или вымышленных событиях, отсылает к истории России XV в., что требует от автора обращения к соответствующим языковым инструментам.

II. Алфавитные фразеологизмы, относящиеся ко второй категории (самой обширной), претерпели различные структурно-семантические трансформации. В зависимости от характера этих изменений внутри данной группы могут быть выделены фразеологические единицы трех типов.

1. Идиомы, претерпевшие структурно-семантическую трансформацию, связанную с заменой компонентов, обозначающих графемы кириллической азбуки. В зависимости от характера субституции можно выделить четыре модели трансформации:

а) буквы кириллической азбуки замещаются буквами гражданского алфавита: *согнуться глаголом* (фиксируется со второй половины XIX в.) — *согнуться буквой Г* (фиксируется с 20-х гг. XX в.); *располагаться глаголом* (фиксируется со второй половины XIX в.) — *располагаться буквой Г* (в документах фиксируется с 40-х гг. XX в., в художественной литературе — с 50-х гг.); *ставить покоем* (фиксируется с конца XIX в., единичные случаи употребления встречаются вплоть до 60-х гг. XX в.) — *ставить буквой П* (фиксируется с 1914 г., пик частотности употребления ФЕ приходится на первое десятилетие XXI в.); *от аза до ижицы* (фиксируется с 1806 г.) — *от А до Я* (фиксируется с 1857 г.); *расставить все точки над і* (фиксируется в письменных текстах с 1871 г. и продолжает активно использоваться в художественных произведениях и медиадискурсе наряду с современным вариантом ФЕ) — *расставить все точки над Ё* (фиксируется с 2000-х гг.);

б) буквы кириллицы замещаются буквами латиницы: *ножки / ноги хером* — *ножки / ноги иксом*; *от аза до ижицы* — *от А до Z* (обе ФЕ с замещенными буквенными компонентами фиксируются с 1863 г.);

с) буквы кириллицы замещаются другими лексемами на основе аналогии по сходству формы: *ноги <прописным> азом* — *ноги циркулем*;

д) буквы кириллицы замещаются словами, обозначающими цифры и числа: *приписывать <лишние> оники* — *приписывать <лишние> нолики* ('завышать цену'), *на ять* — *на пять* ('высшего уровня, как нельзя лучше').

2. Идиомы, представляющие собой результат провербализации и сохранившиеся в эллиптической (усеченной) форме. Например: *все люди как люди* (Ср.: *все люди, как люди, а мы как мыслете* [Даль, 2001: 381]), *Я — последняя буква алфавита* (Ср.: *Я последняя буква алфавита (ответ: да аз — первая)*). Эллиптические конструкции образуются вследствие нейтрализации значения, содержащегося во второй части, разрыва связи знака с референтом.

3. Идиомы, возникшие в результате индивидуально-авторской трансформации фразеологических единиц. Можно выделить четыре наиболее продуктивные модели преобразований:

а) трансформация, основанная на фразеологической контаминации: «от А до ижицы». Например: «Благовидности и обстоятельности ради прибегну к рамкам, к системе: стану по ниточкам разбирать твое письмо, от “а” до “ижицы” включительно» (А.П. Чехов «Письма Александру Павловичу Чехову», 1883). А.П. Чехов использовал прием контаминации, объединив два синонимичных фразеологизма (*от аза до ижицы* и *от А до Я*) со значением ‘полностью, от и до: от первой буквы текста до последней’;

б) трансформация, основанная на изменении семантики компонентов (второй тип трансформации, по классификации Н.М. Шанского) [Шанский 2005: 215]. Например: «*Бывают люди, а бывают и мыслете*. Понимаешь? Мыслете, горазд мыслят, значит... Они мир-то разумом своим, как столбами, подпирают» (В.Я. Шишков, «Ватага»). ФЕ «*бывают люди, а бывают и мыслете*» используется для указания на разницу в мышлении и может быть интерпретирована следующим образом: ‘бывают узко мыслящие люди (обыватели), а бывают люди, мыслящие широко’;

с) лексическая трансформация, связанная с синонимической заменой.

Например: «История по поводу вашей сестрицы *истощилась до ижицы*» (Ф. М. Достоевский, «Преступление и наказание»). ФЕ имеет значение ‘истощиться до предела, подойти к концу, закончиться’. Выражение *истощиться до ижицы* является окказиональным вариантом алфавитного фразеологизма *дойти до ижицы*. Большое количество примеров лексической трансформации связано с контекстуальным употреблением фразеологизмов с буквенным компонентом «ферт»: *подпереться / избочениться / изогнуться / вывернуться фертом; выступать / пойти / пройти / выйти / подлететь / влететь / взлететь фертом* (такие ФЕ появляются в письменных текстах в начале XIX в. и наблюдаются вплоть до конца XX в.). В текстах, созданных в XXI столетии, по данным Национального корпуса русского языка, ФЕ с рассматриваемым буквенным компонентом фиксируются в исходных формах: «*ходить / смотреть фертом*».

Структурно-семантическая трансформация, связанная с синонимической заменой глагольного компонента, может характеризоваться также расширением структуры азбучных фразеологизмов, что подразумевает «количественное изменение компонентного состава за счет употребления уточняющих слов к тем или иным компонентам» [Алефиренко, Семененко 2009: 215]. Например: «<...> *взлетел* <...> этаким улыбающимся *фертом*» (М. Козаков, «Актерская

книга», 1975–1995). В данном примере вместо исходного глагольного компонента «ходить» употребляется глагол «взлететь» с более высоким экспрессивным потенциалом. Формула «глагол + имя существительное» (*взлететь фертom*) расширена за счет включения в структуру дополнительного адъективного компонента — определения (*этаким улыбающимся*).

III. Алфавитные фразеологизмы, относящиеся к третьей группе, утратили актуальность. К данной категории алфавитных фразеологических единиц можно отнести два типа устойчивых сочетаний:

1. Идиомы, утратившие актуальность вследствие распространения синонимических единиц без буквенного компонента и претерпевшие полную интралингвистическую или интерлингвистическую трансформацию. Например: *ни аза в глаза — ни в зуб ногой; не суйтесь буки наперед азов — не лизь поперед батька в пекло / прежде батьки в пекло не суйся*.

2. Идиомы, вышедшие из употребления и не имеющие актуальных аналогов: *смотреть глаголем* (ябедником, сутягой); *брюшко / ротик оником* (круглой формы); *дойти до ижицы* (до конца, до предела); *писать мыслете* (идти неровной, нетвердой походкой); *остановиться на мыслете* (на середине, на полпути); *старый юс* (опытный делопроизводитель); *строить юсы* (чинить бюрократические препоны). Так, например, фразеологический оборот *писать мыслете* для большинства наших современников будет абракадаброй, так как в сознании отсутствует образ объекта, с которым сравнивается походка пьяного человека. Сегодня сочетание *писать / выписывать / выводить мыслете* используется в прямом значении — ‘красиво выводить соответствующую графему старославянского языка’ — и отсылает к искусству каллиграфии.

Выводы

Анализ фразеологических единиц, включающих названия букв кириллического алфавита, в аспекте микродиахронии позволил классифицировать исследуемые устойчивые сочетания, сгруппировав их в рамочные категории на основании критерия актуальности с учетом особенностей структурно-семантической трансформации, а также описать некоторые продуктивные модели преобразования.

Установлено, что наиболее обширную и гетерогенную группу рассматриваемых фразем составляют устойчивые сочетания, модифицированные вследствие субституции буквенных компонентов, эллипсиса конструкций, а также в результате окказиональных индивидуально-авторских трансформаций. Варианты фразеологизмов, возникшие в ходе эволюции языковых единиц и реализации их преобразовательного потенциала, могут также рассматриваться в качестве

фразеологических синонимов, особенностью функционирования которых является асинхронность (за исключением некоторых ФЕ).

Проведенное исследование отражает взаимосвязь между механизмами функционирования кириллических фразеологизмов, заключающих в себе элементы кода славянской культуры, и когнитивно-прагматическими установками носителей русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология. М., 2009. 342 с.
2. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / под ред. В. М. Мокиенко. 3-е изд. испр. и доп. М., 2005.
3. Будейко В.Э. Проблема исследования грамматологических фразеологизмов в терминологическом аспекте // Вестник Челябинского государственного университета, 2011. № 33 (248). С. 227–229.
4. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ (1819–1944). Л., 1946. С. 45–69.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 4. М., 2001. 576 с.
6. Дронов П.С. Варьирование, трансформация, модификация идиом: уточнение понятий // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. № 4, 2021. С. 200–209.
7. Дядечко Л.П., Ван Б. Культурно-историческая обусловленность модификации фразеологизмов с буквенным компонентом в русском языке // Русистика, 2022. Т. 20. № 2. С. 153–166.
8. Жуков А.В. Вариантная парадигма и вариативное пространство фразеологизма // Art Logos. 2022. № 2. С. 83–91.
9. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М., 1980. 278 с.
10. Савельев В.С. Псевдонимы, включающие церковнославянские названия букв кириллицы: структура и способы образования (статья 1) // Вестник Московского университета имени М.В. Ломоносова. Серия 9. Филология. 2023. № 2. С. 71–83.
11. Третьякова И.Ю. Окказиональные преобразования фразеологизмов: интенсификация значения // Вестник КГУ. № 4, 2018. С. 166–169.
12. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 2015. 271 с.
13. АСРФ = Академический словарь русской фразеологии / под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2020. 893 с.
14. НКРЯ = Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/>

REFERENCES

1. Alefirenko N.F., Semenenko N.N. Frazеologіiа i Paremiologіiа [Phraseology and Paremiology]. Moscow, Flinta Publ: Nauka Publ., 2009. 342 p. (In Russ.)
2. Birikh A.K., Mokiienko V.M., Stepanova L.I. Russkaia frazeologіiа. Istoriko-etimologicheskii slovar' [Russian phraseology. Historical and etymology dictionary]. 3rd ed. Moscow, 2005. (In Russ.)
3. Budeiko V.E. Problema issledovaniia grammatologicheskikh frazeologizmov v terminologicheskом aspekte [The issue of the research of grammatological idioms: a terminological perspective]. Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011, no. 33 (248), pp. 227–229. (In Russ.)

4. Dal' V.I. Tolkovyĭ slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. In 4 vol. Vol. 4. Moscow, OLMA-PRESS Publ, 2001, 576 p. (In Russ.)
5. Diadechko L.P., Wang B. Kul'turno-istoricheskaia obuslovlennost' modifikatsii frazeologizmov s bukvennym komponentom v russkom iazyke [Cultural and historical conditions of modifications in Russian phraseological units with letter names]. Russian Language Studies, 2022, vol. 20, no. 2, pp. 153–166. (In Russ.)
6. Dronov P.S. Var'irovanie, transformatsiia, modifikatsiia idiom: utocnenie ponatii [Variation, transformation, modification of idioms: specification of concepts]. Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta im. N. I. Lobachevskogo, №4, 2021, pp. 200–209. (In Russ.)
7. Mokienko V.M. Slavianskaia frazeologiya [Slavic phraseology]. Moscow, 1980. 278 p. (In Russ.)
8. Savelyev V.S. Pseudonimy, vkluchaiushchie tserkovnoslavianskie nazvaniia bukv kirillitsy: struktura i sposoby obrazovaniia (statia 1) [Pseudonyms Including Church Slavonic names of Cyrillic Letters: Structure and Methods of Formation (Article 1)]. Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology, 2023, no. 2, pp. 71–83. (In Russ.)
9. Shanskii N.M. Frazeologiya sovremennogo russkogo iazyka: uchebnoe posobie dlia studentov filologicheskikh fakul'tetov [Phraseology of Modern Russian Language]. Moscow, Lenand Publ., 2015. 271 p. (In Russ.)
10. Tret'iakova I.Iu. Okkazional'nye preobrazovaniia frazeologizmov: intensifikatsiia znachenii [Occasional transformations of phraseological units: amplification of meaning]. Vestnik KGU, 2018, no. 4, pp. 166–169. (In Russ.)
11. Vinogradov V.V. Osnovnye ponatiia russkoi frazeologii kak lingvisticheskoi distsipliny [The basic concepts of Russian phraseology as a linguistic discipline]. Trudy iubileinoi nauchnoi sessii LGU (1819-1944) Leningrad: Leningrad State University, 1946, pp. 45–69. (In Russ.)
12. Zhukov A.V. Variantnaia paradigma i variativnoe prostranstvo frazeologizma [Variant paradigm and variable space of phraseology]. Art Logos, 2022, no. 2, pp. 83–91. (In Russ.)
13. ASRF = Akademicheskii slovar' russkoi frazeologii [Academy Dictionary of Russian Phraseology] / pod red. A. N. Baranova i D. O Dobrovol'skogo. 3rd ed., Moscow. Leksrus, 2015. 893 p. (In Russ.)
14. NCRL = National corpus of Russian language. URL: <http://ruscorpora.ru/>

Поступила в редакцию 15.01.2024

Принята к публикации 13.02.2024

Отредактирована 07.09.2025

Received 15.01.2024

Accepted 13.02.2024

Revised 07.09.2025

ОБ АВТОРЕ

Ольга Александровна Чуреева — старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»;
au-room-ua@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Olga A. Chureyeva — Senior Teaching Fellow, Department of Russian as a Foreign Language, Vernadsky Crimean Federal University; au-room-ua@mail.ru